

Ермоленко Е. В. Интерпретации традиций исламской архитектуры в новейшем зодчестве Катара // Современная архитектура мира. Вып. 24 (1/2025). С. 166–191
Ermolenko E. V. Interpretations of the traditions of Islamic architecture in the latest architecture of Qatar // Contemporary World's Architecture. Vol. 24 (1/2025). Pp. 166–191

Научная статья

УДК 72.01

doi: 10.25995/NIITAG.2025.24.1.009

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТРАДИЦИЙ ИСЛАМСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В НОВЕЙШЕМ ЗОДЧЕСТВЕ КАТАРА

Ермоленко Елена Валентиновна

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия,
markhi_ermolenko@mail.ru

Аннотация. Катар — молодое, стремительно меняющееся государство на карте современного мира. В XXI в. архитектура страны развивается в русле общемировых тенденций, что во многом связано с участием Катара в роли принимающей стороны на Чемпионате мира по футболу, прошедшем в 2022 г. Значительная часть новых зданий проектируется сегодня для Катара знаменитыми архитекторами из Европы и Америки. Достаточно вспомнить лишь некоторые имена — Арата Исодзаки, Й.М. Пей, Д. Чипперфилд, Р. Колхас, Р. Легоретта, — как становится очевидным, что в поле современной архитектуры происходят важные события.

Вместе с тем Катар остается одним из самых ортодоксальных государств арабского мира, где основные принципы исламской культуры определяют нравственные нормы поведения мусульман, уклад жизни, и, безусловно, влияют на архитектуру и искусство. Считается, что современный Катар претендует на лидерство в исламском мире, при этом правительство страны неоднократно критиковалось за фундаментализм, граничащий с радикализмом. В связи с этим актуальным становится вопрос о соединении архитектурных традиций ислама с новейшими приемами формообразования, привносимыми в страну западноевропейскими мастерами. Как в консервативной среде «прорастают» новые архитектурные идеи и приемы? В данном исследовании на основе анализа религиозных, общественных и административных зданий, а также учреждений культуры автор выявляет варианты интерпретации традиционных приемов исламского зодчества в новейшей архитектуре Катара.

Ключевые слова: новейшая архитектура Катара, интерпретация традиций, современная мечеть, машрабия, руб-аль-хизб, Сидрат аль-Мунтаха

Original article

INTERPRETATIONS OF THE TRADITIONS OF ISLAMIC ARCHITECTURE IN THE LATEST ARCHITECTURE OF QATAR

Elena V. Ermolenko

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia, markhi_ermolenko@mail.ru

Abstract. Qatar is a young, rapidly changing state on the map of the modern world. In the 21st century, the country's architecture is developing in line with global trends, which is largely due to Qatar's participation as the host country at the 2022 FIFA World Cup. A significant part of the new buildings is currently being designed for Qatar by famous architects from Europe and America. It is enough to recall only some names — Arata Isozaki, J.M. Pei, D. Chipperfield, R. Koolhaas, R. Legoretta — as it becomes obvious that important events are taking place in the field of modern architecture.

¹ Сенченко И. П. Государство Катар. Отражения во времени. М.: Алетейя, 2020. С. 229.

² Jaidah Ibrahim Mohamed. *Discovering Arabian Deco: Early Modern Architecture in Qatar*. Rizzoli, 2023. 360 p. Jaidah I. M., Bourennane M. *The History of Qatari Architecture from 1800 to 1950*. Skira, 2009. 336 p.; Jodidio Ph., Halbe R. *The New Architecture of Qatar*. Skira Rizzoli, 2015. 320 p.

At the same time, Qatar remains one of the most orthodox states in the Arab world, where the basic principles of Islamic culture determine the moral norms of Muslim behavior, way of life, and, of course, influence architecture and art. It is believed that modern Qatar claims leadership in the Islamic world, while the country's government has been repeatedly criticized for fundamentalism bordering on radicalism. In this regard, the issue of combining the architectural traditions of Islam with the latest shaping techniques introduced into the country by Western European craftsmen becomes relevant. How do new architectural ideas and techniques "germinate" in a conservative environment? In this study, based on the analysis of religious, public and administrative buildings, as well as cultural institutions, the author identifies options for interpreting traditional techniques of Islamic architecture in the latest architecture of Qatar.

Keywords: the latest architecture of Qatar, interpretation of traditions, modern mosque, mashrabiya, rub al-hizb, Sidrat al-Muntaha

ВВЕДЕНИЕ

Катар — государство, независимость которого насчитывает чуть более пятидесяти лет¹. В современном научном знании сформировался значительный интерес к истории, культуре, архитектуре страны. Среди русскоязычной литературы заслуживают внимания труды И. П. Сенченко, В. И. Исаева, Б. Г. Сейраняна; нельзя не отметить фундаментальный труд Российской академии наук и Института востоковедения — «История Востока», шестой том которого посвящен новейшему периоду. Специализированной литературы, посвященной непосредственно архитектуре Катара, не так много. Среди переводных трудов важное значение имеет работа М. Дж. Аль-Халифи, посвященная традиционному зодчеству Катара; англоязычные издания представлены трудами И. М. Джайда, М. Буреннане, современные аспекты рассматриваются в работах Ф. Джодидио и периодических изданиях².

На протяжении первой четверти XXI в. на территории Катара, преимущественно в столице, строятся интереснейшие, привлекающие внимание архитектурные объекты, которые едва ли не сразу занимают место «знаковых». Большая часть зданий построена по проектам мировых архитектурных «звезд», известных своими работами в странах Европы и Америке. Образовательные, религиозные, культурные заведения, построенные в указанный период, в той или иной степени используют

традиционные для исламского зодчества пространственные элементы или приемы организации, культурные коды, символику и знаки.

В исследовании обратимся к проектам, в которых архитекторам удалось совместить историческое наследие и современные требования к объектам архитектуры, в которых осмысление традиций страны легло в основу пространственного, формообразующего или декоративного решения объема.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАТАРА

С IV тыс. до н. э. территория современного Катара находилась под влиянием самых разных цивилизаций³. Катар входил в состав Империи Александра Македонского, державу Селевкидов; с VII в. являлся частью Арабского халифата; в различные исторические периоды Катар находился под гнетом Бахрейна, Омана, Португалии и многих других. В начале XIX в. протекторат Катару стала оказывать Великобритания, под влиянием которой страна оставалась до 1971 г.

От ушедших веков осталось немного. Археологические раскопки в Катаре начались лишь в 1878 г.⁴ Найдены наскальные рисунки, петроглифы (например, в Джебель Аль-Джассасия), палеолитические и неолитические стоянки, пирамиды курганов, датируемые III в. до н. э. Не так давно найдено поселение Йогби, относящееся к раннеисламскому периоду⁵. Возникновение поселения датируется периодом между 538 и 670 гг., а сохранные фундаменты зданий относятся к эпохе Омейядов (661–750 гг.).

Известны и другие, более поздние артефакты — фортификационные сооружения, построенные уже в XVIII–XIX вв., например, форты Зубара, Аль Кут.

Традиционная архитектура Катара связана с исламской традицией во всем ее великолепии⁶. Практически невозможно привести многообразие форм и декоративных элементов к простому перечислению, но можно выделить ряд приемов, которые в современной архитектуре часто используются.

³ История Катара [Электронный ресурс]. URL: <http://qatar.ru/info/>

⁴ Сенченко И. П. Государство Катар. Отражения во времени. М.: Алетей, 2020. С. 17.

⁵ Древнейшее поселение мусульман в Катаре [Электронный ресурс]. URL: <https://paleocentrum.ru/news/otkryto-drevneyshee-poselenie-musulman-v-katare.html>

⁶ Аль-Халифи М. Дж. Традиционная архитектура Катара. Доха: Лусаил, 2018. С. 11.

⁷ Стародуб Т. Х. Сокровища исламской архитектуры. М.: Белый город, 2004; Червоная С. М. Современная мечеть. Отечественный и мировой опыт Новейшего времени. Торунь: Тако, 2016; Шукуров Ш. М. Архитектура современной мечети. Истоки. М.: Прогресс-Традиция, 2014.

⁸ Кононенко Е. И. Архитектура мечети как объект интерпретации // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2018. Т. 8, Вып. 1. С. 113–130. Сухоруков С. А. Архитектура стран ислама: традиции и новации. СПб.: Алетей, 2014; Гусенова Д. А. Сакральное в культовой практике ислама // Исламоведение. 2016. №2 (28). С. 60–72.

⁹ Алферова Н. В. Историко-социальные аспекты развития культовой исламской архитектуры в Европе XX–XXI веков [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Вып. 4. С. 142–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-sotsialnye-aspekty-razvitiya-kultovoy-islamskoy-arhitektury-v-evrope-xx-xxi-vekov?ysclid=m8wz589xjr463667609>

В религиозной архитектуре по-прежнему обязательны ориентация на Мекку, устройство михраба в пространстве мечети, высокие минареты.

В общественных зданиях активно используется система затенения в виде пергол, машрабии. По-прежнему принято развитие зданий вокруг двора, однако сегодня он все реже артикулируется аркадами. Довольно часто можно встретить узоры — каллиграфию, арабески, мозаику, — однако уже в современном исполнении.

Рассмотрим варианты интерпретации традиционной исламской архитектуры в новейшем зодчестве Катара.

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В РЕЛИГИОЗНОЙ АРХИТЕКТУРЕ

В настоящее время интерес к архитектуре религиозных исламских зданий значительно возрос. Изменения в мироустройстве, так называемый процесс глобализации, новые формы коммуникации, информационный поток, в котором трудно вычлняются реальные факты, возрастающее количество конфликтов, в том числе на религиозной почве, — все это неминуемо привело общество в разных странах к повышенному вниманию к традиционным ценностям. Архитектура, как отражение социокультурных изменений, не осталась в стороне. Этот процесс заметен и в странах Востока. Как отечественные, так и зарубежные исследователи при анализе современных зданий мечетей обращаются к истокам исламской религиозной архитектуры. В русскоязычном научном знании особую важность приобретают труды Т.Х. Стародуба, С.М. Червонной, Ш.М. Шукурова⁷, научные статьи Е.И. Кононенко, С.А. Сухорукова, Д.А. Гусеновой⁸ и других; несомненный интерес вызывают англоязычные работы К. Рицви, И. Серагелдина, О. Спахик, Г. Хайдера и других.

В контексте строительства религиозных зданий основные споры ведутся между сторонниками традиционной архитектуры молитвенного дома и теми, кто считает необходимым следовать веяниям времени и актуализировать пространство мечети согласно современным предпочтениям.

В странах исламского мира устойчивость религиозного опыта, как правило, проецируется на архитектуру, в связи с чем длительный период времени традиционные приемы устройства мечетей превалировали над новаторскими решениями. Однако ситуация постепенно меняется⁹.

За первую четверть XXI в. в Катаре было построено несколько зданий мечетей и религиозных центров. Наиболее значимые в культурном контексте возникли в столице. Рассмотрим три религиозных здания, каждое из которых демонстрирует разную степень связи с канонами и традициями исламского зодчества, от прямого подражания до эпатажного новаторства.

В 2008 г. в центре Дохи, на оживленном перекрестке, был построен Исламский культурный центр имени Абдуллы Бен Заида Аль Махмуда, основателя судебной системы Катара. Вблизи расположена главная набережная города — Корниш, панорамный вид на которую сегодня украшает многие книги и публикации о Катаре. Ультрасовременный высотный пейзаж набережной резко контрастирует с традиционной исторической застройкой, расположенной в глубине города. Отметим, что во многих странах Ближнего Востока сегодня отмечается особое внимание к устройству «морских ворот», достаточно вспомнить набережную Аль-Сиф в Дубае¹⁰. При этом очевидно, что для исторического города «в глобалистском подавлении обостряется необходимость локальной идентификации»¹¹.

Здание имеет многоугольную в плане форму; фасады из светлого песчаника украшены решетками-машрабией и оконными проемами с ярко-синим остеклением. Главный вход в здание стилизован под айван. Купол в основании представляет собой правильный восьмиугольник. Довольно массивное здание получило доминанту в виде спирально закрученной башни-минарета, увенчанной традиционным навершием с полумесяцем (илл. 1а). В мусульманской архитектуре известны примеры спиралевидных минаретов, хотя сказать, что они встречаются часто, нельзя. Наиболее известный пример — минарет Мечети в Самарре, Ирак, датируемой IX в. (илл. 1б).

Великая мечеть Самарры — одна из важнейших святынь исламского зодчества. В течение длительного периода она являлась крупнейшей мечетью в мире, минарет Мальвия в виде конуса со спиральным пандусом имел высоту 52 метра. Правитель Самарры халиф Аббасидов Аль-Мутавакиль позднее повторил спиралевидную форму минарета в еще одной мечети — Абу Дулаф, там же, на территории города Самарры, однако высота его была меньше, всего 32 метра.

В древности с вершины минарета муэдзин созывал верующих на молитву, следовательно, от

1. Спиралевидные минареты:
а) Исламский культурный центр Катара (источник: <https://ru.pinterest.com/pin/dove-of-peace-over-the-fanar-islamic-center--498140408791369687/> в обработке автора); б) минарет Мальвия в Самарре (источник: <https://archeyes.com/the-great-mosque-of-samarra-the-abu-dulaf-mosque/?amp=1>)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁰ Гуласарян Г. С. Аль-Сиф. Дубай: место встречи прошлого и настоящего // Современная архитектура мира. 2024. № 1 (22). С. 175–186.

¹¹ Кукина И. В. Образ современного исторического города: глобальные тенденции реновации региональных ценностей // Современная архитектура мира. 2019. № 2 (13). С. 189–207.

¹² Искандари М. Правильная мечеть должна быть без минаретов и куполов [Электронный ресурс]. URL: <https://islamnews.ru/pravilnaya-mechet-dolzha-byt-bez-minaretov-i-kupolov-arhitektor>; Глен Муркатт о мечети без минаретов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.smh.com.au/national/glenn-murcutt-on-mosque-without-minarets-and-architecture-designed-to-transform-20161202-gt2dah.html>

¹³ Например, City Walk Mosque, DIFC Grand mosque в Дубае (прим. автора).

¹⁴ The Groundbreaking modesty of Vali-e-Asr mosque in Tehran [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yatzer.com/valiasr-mosque>

1

высоты башни зависел охват территории, покрываемый голосом. Кроме того, высотная доминанта «закрепляла» мечеть в пространстве города, давала ориентир верующим. Возведение минарета сегодня — в первую очередь дань традиции. Споры о целесообразности устройства минаретов в мечетях ведутся уже давно. В некоторых немусульманских странах, например, в Австралии, построены молитвенные дома без минаретов¹², а в ОАЭ появляются современные здания со стилизованными минаретами¹³. Новаторская мечеть Вали-э-Аср в Иране, построенная Р. Данешмиром и Е. Спиридоновой без привычных минаретов и куполов, до сих пор вызывает неприятие у ортодоксальных верующих¹⁴.

В архитектуре здания Исламского центра в Дохе архитекторы использовали не только традиционные приемы, но и всем известную форму, отсылающую к истокам исламского зодчества.

Государственная Соборная мечеть имама Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, открытая в 2011 г. в столице Катара, на первый взгляд кажется вполне «канонической», демонстрируя если не прямое копирование, то явную преемственность культурной традиции. Однако при анализе выявляется множество нехарактерных, можно сказать, новаторских для исламского зодчества приемов построения.

Здание располагается неподалеку от центра Дохи, в районе Аджабилат. Одной из особенностей является активное и современное внедрение здания в ткань города: устроены подземная и надземная парковки, для чего сам объем поднят на массивный цоколь; линейная дорожная структура района была частично изменена для удобства функционирования комплекса.

Мечеть имеет прямоугольную в плане форму, с четко выделенной осевой структурой (илл. 2а). Вокруг небольшого прямоугольного сана, внутреннего двора, размещены галереи, увенчанные 65 куполами. Центральный объем мечети перекрывают 28 куполов, которые отличаются от куполов галерей лишь большим размером. Справа от главного входа

установлен величественный минарет. Всего в мечеть ведут 3 главных и 17 боковых входов. Перед входом установлена сабиль — фонтан со святой водой из источника Зам-зам.

По периметру мечети установлены своеобразные контрфорсы, причем как с наружной, так и с внутренней стороны двора (илл. 2б). В углах здания эти контрфорсы превращаются в массивные подпорные башни, что приводит к восприятию объекта как крепости, средневекового замка.

2. Государственная Соборная мечеть Катара, 2011: а) вид сверху (источник: <https://pravosw.ru/blog/post/mecheti-katara>); б) внутренний двор (источник: https://dzen.ru/a/Y3dxag14_Sz_om98)

Можно предположить, что данный прием позволит натолкнуть зрителя на мысль об образе ислама как религиозной твердыни.

Контрфорсы, размещенные вдоль стены главного фасада и во дворе мечети, имеют заглабления, точно совпадающие с размещенными наверху стены водяными сливами. Очевидно, что в условиях Катара подобная система водосбора вряд ли чрезвычайно необходима — дожди в стране бывают максимум 2–3 раза в году. Вновь строим предположение: вода — божья благодать — собирается и освящает мечеть и молящихся в ней людей. Отметим, что в вечернее время зеленая подсветка «собранный воды» у подножия мечети подтверждает эту теорию. Мы видим использование метафоры или образного языка архитектуры, что нетипично для исламского зодчества.

Пештак у главного входа практически «пустой», без надписей и узоров, что нехарактерно для традиционной мечети. Интересно и то, что общее количество арок, стилизованных под айван, на главном фасаде — 11. Вместо двенадцатой арки устроен минарет, чрезвычайно массивный, тяжелый, высота основания которого превышает высоту стены мечети. Таким образом, вход в мечеть остается по оси комплекса, однако фасад асимметричен.

Внутреннее устройство мечети явно новаторское, несмотря на использование, казалось бы, традиционных приемов. Молельный зал разделен на четыре параллельных стене Киблы ряда. Михраб ориентирован на Мекку, однако минбара нет (илл. 2в). Удивительно решение михраба:

стена Киблы имеет многочисленные оконные проемы и двери, лишь вокруг ниши полуколонны и арочные элементы проецируют устройство зала. В стене вокруг михраба симметрично устроены подсвеченные ниши, колонны, узорчатые плафоны, зеркальные вставки, — стремление декорировать михраб не знало границ. Складывается ощущение, что нагромождение деталей мешает восприятию пространства и, вероятно, концентрации на молитве.

Таким образом, несмотря на кажущуюся на первый взгляд «традиционность» мечети, мы видим гораздо больше новых приемов построения, в основе которых лежат не столько канонические представления об исламе, сколько метафоры, которые можно соотнести с религиозным представлением. Подобные приемы сближают нас с современной архитектурой религиозных зданий в христианстве, в которых архитекторы вот уже более века ищут новые способы предъявления символического языка веры.

Пожалуй, самое известное современное религиозное здание Катара — это открытая в 2016 г. в Городе Образования (Education City) мечеть, построенная по проекту бюро Mangera Yvars Architects¹⁵. Основатели бюро, архитекторы Али Мангера и Ада Иварс Браво, известны своим сотрудничеством с Фондом Святого Семейства в Барселоне, где работают в рамках завершения строительства уникального собора А. Гауди. Мечеть в Городе Образования — не первое их религиозное здание в Катаре и не первый проект мечети для исламской страны¹⁶.

В плане мечеть имеет сложную выпукло-вогнутую форму. Здание приподнято на пять опор, что символизирует пять столпов ислама. Одну часть здания занимает сама мечеть с молитвенным залом, а другая отдана под образовательные помещения — библиотеки, учебные аудитории, кабинеты преподавателей. Архитекторы называют свой проект «гибридным», отмечая, что именно инклюзивность современной «архитектуры веры» сближает исламскую культуру с западной, «строит мосты, а не стены»¹⁷.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

3. Мечеть в Городе Образования. Арх. бюро Mangera Yvars Architects, 2016: а) внешний вид здания; б) интерьер молитвенного зала; в) ниша михраба. Источник: <https://www.mya.eu/architecture/education-city/>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁵ Мечеть Города Образования в Дохе [Электронный ресурс]. URL: <https://islamofera.ru/mechet-goroda-obrazovaniya-v-doxe/>

¹⁶ Завершено строительство мечети для района Мшейреб в Катаре, исламского общественного центра в Лондоне, в стадии рассмотрения находится проект мечети для Саудовской Аравии (прим. автора).

¹⁷ Ада Иварс и Али Мангера. «Должны быть символы. Без символов люди чувствуют себя потерянными» [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YwzgnW7gnlWAcr6x>

¹⁸ Ермоленко Е. В., Павлов Н. Л. Некоторые традиционные структуры мечети в интерпретации современных архитекторов. Часть I. Тема Михраба [Электронный ресурс] // Architecture and Modern Information Technologies. URL: <https://marhi.ru/AMIT/2024/3kvart24/index.php>.

Главная узнаваемая особенность мечети и одновременно ее высотная доминанта — два наклоненных в сторону Мекки 90-метровых минарета, символизирующих «знание и свет» (илл. 3а). Минареты, как и внешние стены, украшены аятами Корана, в которых говорится о хадже, о посте, милосердии, намазе и вере. По периметру здания разбиты четыре исламских сада, в центре находится каллиграфический двор.

Внутреннее пространство молитвенного зала богато украшено современной интерпретацией исламских мотивов. Сводчатый потолок мечети подчеркнут «лентой» с аятами Корана, которая пересекает весь молельный зал и, опускаясь, охватывает не только подсвеченную глубокую нишу михраба, но и минбар¹⁸ (илл. 3б). Михраб выполнен из объемной кладки, форма которой вторит перфорации стен (илл. 3в).

Напрашивается ассоциация с молитвами, наполняющими зал, стены которого отражают и передают их в нишу михраба.

Обратим внимание на освещение, которое имитирует свет звездного неба за счет создания перфораций с точечными светильниками.

Несмотря на все новаторство и неординарность внешней формы мечети, при ее устройстве использованы прямые цитаты, связывающие нас с исламской традицией. Можно утверждать, что ультрасовременная архитектура мечети не только не разорвала связь с глубинными приемами построения, но и усилила проявления исконно исламской культурной традиции.

4. Музей исламского искусства, арх. Й. М. Пей, 2004: а) главный фасад музея; б) центральный атриум; в) фонарь верхнего света. Источник: <https://design-mate.ru/read/yo-ming-pei-museum-of-islamic-art/>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁹ Фролова Н. Музей исламского искусства [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/projects/world/5237/muzei-islamskogo-iskusstva>

²⁰ Архитектура учреждений культуры на сайте бюро: <https://www.pcf-p.com/projects/type/cultural/>

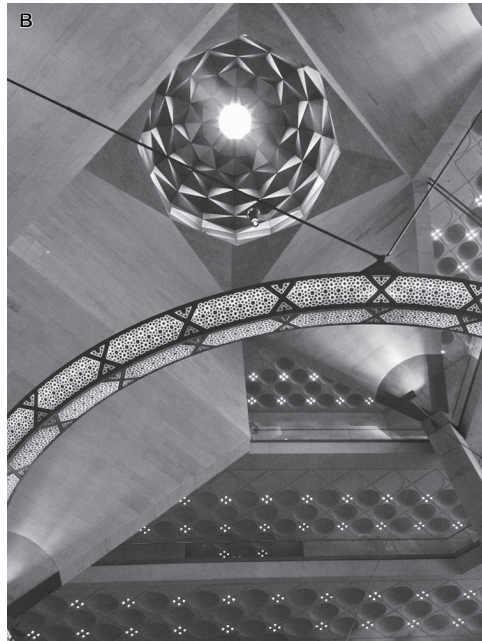
ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕМЫ ИСЛАМСКОГО ЗОДЧЕСТВА В НОВЕЙШИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ

На территории Катара за первую четверть XXI в. построено несколько объектов культурного значения — музеи, библиотека, концертный зал и т.д. Государство входит в десятку самых интересных точки зрения современного зодчества стран мира. Проведенный анализ показывает, что в учреждениях культуры архитекторы часто используют исламские мотивы, интерпретируя их в современной манере.

Интерпретация символа руб аль-хизб

Руб аль-хизб — один из самых известных символов исламской культуры, представляющий из себя два квадрата, смещенных относительно друг друга на 45° , с четко обозначенным центром. Форма восьмиконечной звезды — октограмма — часто используется в архитектуре, искусстве, в эмблемах и на гербах мусульманских стран.

Восьмиугольную форму взял за основу своего проекта Музея исламского искусства известнейший американский архитектор китайского происхождения Йо Минг Пей¹⁹ (илл. 4а). К моменту

получения предложения о проектировании музея за плечами талантливого зодчего уже был огромный опыт реализации музейных зданий, в том числе ставших иконами своего времени: Музей рок-н-ролла в Кливленде, MOMA в Люксембурге, Музей Искусств Эверсона в Нью-Йорке, Музей Искусств Портланда, Расширение музея Университета Корнелл и т. д.²⁰ Новое крыло Национальной галереи Вашингтона и входной вестибюль музея Лувр сделали Й. М. Пея всемирно известным архитектором.

По словам Пея, прототипом нового музейного здания стало навершие священного колодца Зам-зам, размещенного во дворе мечети Ибн Тулуна в Каире. Сабиль султана Ладжина имела массивное основание, на котором были установлены объемы, повторяющие символ руб аль-хизб. Завершалось сооружение высоким куполом.

Здание Музея исламского искусства расположено на берегу Персидского залива, с материковой частью города соединяется двумя мостами. Структура музейного комплекса трехчастная: выставочный блок соединен с учебным протяженным двором. Главный маршрут, ведущий в выставочный корпус, начинается на материковой части у восьмиугольного в плане фонтана, приводя посетителей в шестидесятиметровое атриумное пространство вестибюля (илл. 4б). Главным украшением атриума является фонарь верхнего света, лежащий на восьмиугольном основании. Световой фонарь артикулирован современной интерпретацией мукарнасов (илл. 4в).

К центральному объему музея примыкают ажурные аркады внутренних дворов. Первый двор служит причалом для экскурсионных прогулочных лодок. Второй двор имеет смысловое религиозное значение, он предназначен для молитвы. Следует отметить, что пространственная структура здания музея и внутреннего двора напоминает устройство мечетей. Вероятно, отсюда и появление на полу в молитвенном дворе рисунка чахарбага, еще одного характерного исламского символа, в центре которого расположена конструкция, напоминающая древнюю сабиль. Чахарбаг выложен неглубокими прямоугольными в плане бассейнами, вокруг которых уложены массивные камни, являющиеся частью экспозиции.

Практически во всех архитектурных деталях музея читается отсылка к древним исламским символам: восьмиугольники фонтанов и козырьков входной зоны, декоративные решетки и арочные проемы в экспозиционных залах, даже форма светильников вполне узнаваема.

5. Конференц-центр в Катаре, арх. А. Исодзаки. Главный фасад. Источник: <https://www.archdaily.com/425521/qatar-national-convention-centre-arata-isozaki>

ПРИМЕЧАНИЯ

²¹ Ермоленко Е. В. Пространственная структура современного музея : дис. ... канд. архитектуры : 05.23.20 / Ермоленко Елена Валентиновна; [Место защиты: Моск. архитектур. ин-т]. Москва, 2018.

²² А. Исодзаки также автор генплана Города Образования и нескольких административных зданий Катара (прим. автора).

Вместе с тем музей чрезвычайно современен. Так, например, вместо привычного и, кажется, вполне очевидного завершения атриума в виде купола устроен фонарь с окулусом, а в центре входного пространства установлена парадная лестница — символ коммуникативной архитектуры музеев конца XX — начала XXI в.²¹

Тема священного дерева Сидрат аль-Мунтаха

В 2011 г. в Дохе открылось здание Национального Конференц-центра. Автором проекта стал лауреат Притцкеровской премии, «звездный архитектор» Арата Исодзаки²².

В основе фасадного решения лежит тема, известная преимущественно в исламской культуре: мировое лотосовидное дерево, которое, как сказано в Коране, расположено в райском саду Джаннат, возле престола Аллаха. По легенде, дерево Сидрат аль-Мунтаха имеет столько листьев, сколько людей на земле.

Главный фасад прямоугольного в плане здания «оплетается» мощными разветвленными колоннами, имитирующими стволы дерева, верхние ветви которого поддерживают консольную кровлю — «крону» (илл. 5). Стальные дрововидные колонны «прорастают» и в интерьере здания, во

входной части атриума. На сегодняшний момент это самый крупный конференц-центр на Ближнем Востоке, вмещающий около 7000 человек в трех залах. Известно, что все залы имеют прекрасную акустику и освещение, а сам проект входит в категорию «зеленой архитектуры» — является энергоэффективным.

Отметим, что и Й.М. Пей, и А. Исодзаки относятся к категории архитекторов, чей творческий почерк во много определил архитектуру середины XX в. и в чьей практике много значимых общественно-культурных зданий. Оба архитектора для своих проектов останавливали выбор пространственно- или фасадного решения на символах и знаках, относящихся к исконно исламской традиции. Для человека, далекого от понимания этих знаков, здания выглядят современными и интересными, однако смысловое решение остается вне понимания.

Машрабия в современной архитектуре Катара

Наиболее часто в современном зодчестве Катара используется машрабия — решетка, устанавливаемая в странах Востока поверх оконных или дверных проемов для создания затемнения. Машрабия позволяет воздуху беспрепятственно проникать в помещения, одновременно защищая внутреннее пространство от палящих лучей солнца.

Исследователи архитектуры связывают внедрение этого, по сути, функционального приема в современное зодчество с работой Жана Нувеля, Институтом арабского мира, построенным в Париже в конце 1980-х гг. Именно тогда впервые в истории современной западной архитектуры машрабия была взята за основу проекта. Южный фасад был «собран» из более чем 200 панелей с титановыми диафрагмами, реагирующими на освещенность. Арабские орнаментальные мотивы привлекали внимание к фасаду здания. Жан Нувель использовал машрабию и в других проектах для стран Востока²³.

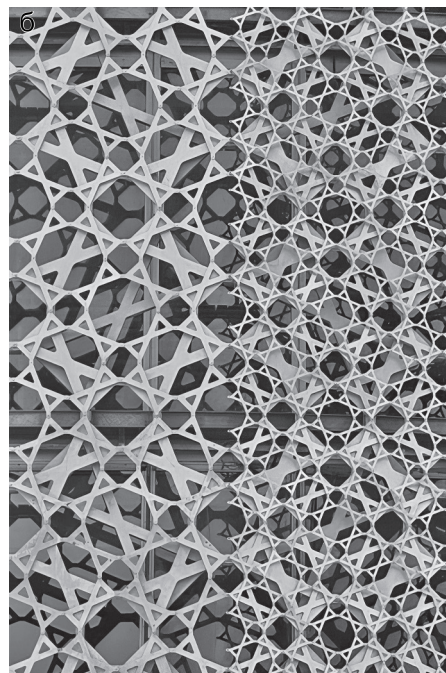
6. Доха Тауэр, Катар. Арх. Ж. Нувель: а) внешний вид здания; б) фрагмент облицовки фасада. Источник: <https://www.archdaily.com/69449/in-progress-doha-office-tower-qatar-ateliers-jean-nouvel-nelson-garrido>

ПРИМЕЧАНИЯ

²³ Например, в музее Лувр в Абу-Даби, ОАЭ, открытом в конце 2017 г. (прим. автора).

²⁴ По проекту Ж. Нувеля в Дохе построено здание Национального музея (2019 г.), архитектурные приемы которого выходят за рамки темы данного исследования и не рассматриваются (прим. автора).

²⁵ Панова Н. Г. Художественный язык архитектуры Рикардо Легоретта. Плоскость и цвет как формообразующие элементы [Электронный ресурс]. URL: <https://elima.ru/articles/?id=784>

По проекту Жана Нувеля в столице Катара был построен небоскреб Доха Тауэр (2012 г.). Сорокашестизэтажное здание имеет высоту более 230 метров и занимает седьмое по высоте место в Дохе (илл. 6а). Башня располагается на улице Корниш, вблизи живописного залива, формируя береговую линию, панораму нового Катара.

Фасад здания — многослойная узорчатая конструкция, выполненная по мотивам средневековых арабесок, имеет несколько уровней затенения — с юго-восточной стороны сетка более частая, а с противоположной стороны узор более свободный, дающий больше света в интерьере (илл. 6б). Округлая форма и шпиль на вершине купола воспроизводят элементы украшения мечетей. Конструктивное решение здания уникально — в нем нет привычного ядра жесткости, поскольку оно заменено диагональными колоннами, образующими форму креста, к которому крепится навесной фасад²⁴.

Интересное здание с современной интерпретацией темы машрабии построено по проекту архитектурного бюро Legoretta+Legoretta. Мастерская, основанная в 1960-х гг. Рикардо Легореттой, учеником Луиса Баррагана, до начала нулевых специализировалась преимущественно на строительстве зданий на территории Мексики и в Соединенных Штатах Америки²⁵. В 2000 г., реорганизованная сыном Р. Легоретты, вышла на европейский рынок, закрепившись позднее также и в странах Азии, Северной и Латинской Америки, Ближнего Востока.

На территории Катара архитектурное бюро спроектировало четыре здания, все в рамках развития Города Образования, генплан которого был разработан А. Исодзаки. Уже построены Техасский инженерный колледж, Колледж бизнеса и компьютерных технологий, Школа дипломатической службы и Студенческий центр.

Во всех проектах использованы традиционные приемы исламской архитектуры, такие как аркады, внутренние двory со ступенчатыми фонтанами, орнаментальные вставки, ниши. Переходы между зданиями осуществляются через двory и аллеи, перекрытые перголами. В уровне земли вдоль пешеходных путей установлены неглубокие бассейны с водой — еще один традиционный для жаркой страны прием, способствующий охлаждению воздуха.

Одно из самых динамичных пространств — внутренний двор Студенческого центра, стены которого имитируют машрабию (илл. 7). Рисунок пространственной решетки напоминает векторные диаграммы сетевых плат, дорожки микросхем. Характерно, что благоустройство двора вновь отсылает нас к рисунку чахарбага — сада, ориентированного по сторонам света.

7. Внутренний двор в Студенческом центре. Арх. бюро Legoretta+Legoretta. Источник: <https://www.legorreta.mx/en/firma>

8. Церемониальный двор в Катаре, арх. А. Исодзаки: а) внешний вид на сцену; б) фрагмент решетки перголы. Источник: <https://divisare.com/projects/398376-arata-isozaki-pygmalion-karatzas-ceremonial-court-by-arata-isozaki-architects>

Тема пространственной решетки машрабии легла в основу проектного решения Церемониального двора в Дохе авторства А. Исодзаки (илл. 8а).

Вблизи Университета Карнеги-Мелон в Городе Образования устроены многофункциональные площадки для проведения торжественных мероприятий. В плане пространство П-образного двора ограничено системой пергол, с южной стороны устроена сцена. С противоположной от сцены стороны находится небольшой бассейн, также обрамленный перголами. Между сценической зоной и уровнем бассейна значительный перепад высот. На стыке верхнего и нижнего дворов размещены осветительные башни высотой более 30 метров.

Перголы выполнены из армированных белоснежных бетонных панелей со стеклянным заполнением, рисунок стилизован под восточную вязь. На сцене установлены три навеса с массивными консольными крышами, нижняя часть которых облицована зеркальными плитами, отражающим блики, идущие от бассейнов (илл. 8б). Общий рисунок навесов напоминает композицию горизонтальных небоскребов Эль Лисицкого. Сразу за Церемониальным двором начинается зеленая зона, на градостроительной оси которой находится Катарский Национальный Конференц-центр, об архитектуре которого говорилось ранее. К югу от Церемониального двора начинается огромная спортивная зона Города Образования, а чуть поодаль на восток располагается известная библиотека Катара, построенная по проекту Р. Колхаса и бюро ОМА.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕРЕВНЯ И ДОХА МШЕЙРЕБ КАК ДВА ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КАТАРА

Столица Катара активно развивается, город постепенно меняет рисунок улиц, кварталов и площадей. Все чаще узкие улицы заменяются новой сетью широких дорог. Параллельно с этим процессом происходит

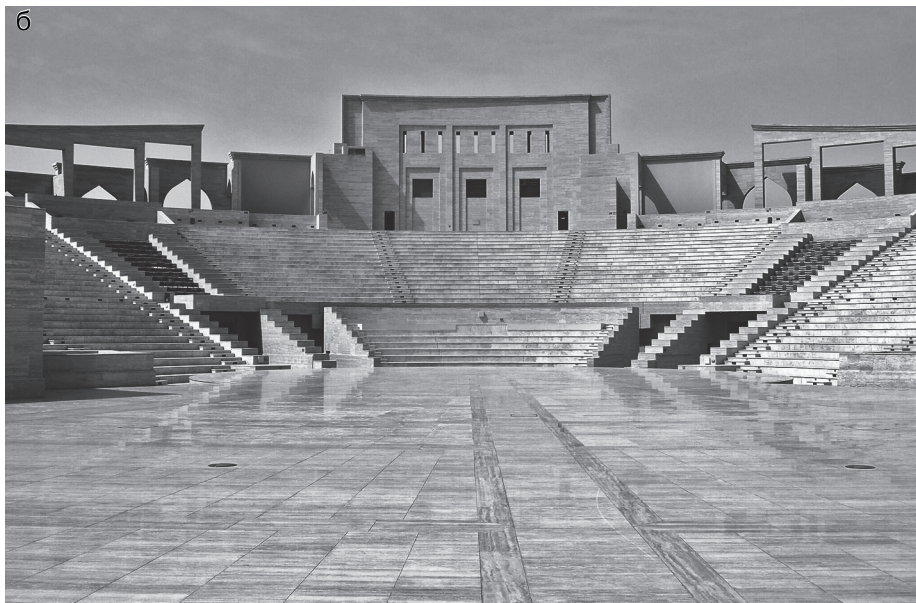

ИЛЛЮСТРАЦИИ

9. Этнографическая деревня Катара: а) башни-голубятни; б) амфитеатр (источник: <https://www.regencyholidays.com/blog/katara-cultural-village-qatar/>); в) Золотая мечеть (источник: <https://www.regencyholidays.com/blog/the-golden-mosque-qatar/>)

ПРИМЕЧАНИЯ

²⁶ Msheireb Downtown Doha Masterplan / Allies and Morrison + AECOM + Arup [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com/966087/msheireb-downtown-doha-masterplan-allies-and-morrison-plus-ecom-plus-arup>

переосмысление культурного наследия страны, утверждение в архитектуре тех черт, которые присущи исконно катарскому зодчеству.

С разницей в 10 лет в столице Катара Дохе возникают два крупных района. Первый, получивший название Этнографическая деревня, возникает как воплощение мечты шейха Хамада Бен Халифы аль Тани, отца эмира Катара, видящего страну как культурный центр Восточного региона, в котором архитектура является объединяющим фактором, демонстрирующим принадлежность к исламу. Комплекс был открыт в 2010 г. в рамках кинофестиваля «Трайбека» и включал в себя театры, музеи, мечети, торговый центр, сад и многие другие объекты. Все здания, расположенные в Этнографической деревне, являются буквальными копиями зданий предшествующих исторических эпох, они старательно подражают архитектурным приемам прошлого (илл. 9).

Высотной доминантой района стали так называемые башни-голубятни, с давних времен используемые в арабских странах — в Иране, Египте. Голубей разводили, использовали в качестве еды, в спортивных соревнованиях, а их помет использовался в качестве удобрения на полях. Причудливой формы глинобитные сооружения стали частью архитектурного облика древних городов. Наиболее известные голубятни были устроены в Египте, где можно встретить целые города из таких сооружений, как, например, в Мит-Гамре.

На территории культурного комплекса расположено две мечети — Золотая и Голубая. Золотая мечеть построена в османской стилистике, Голубая — сплошь покрыта мозаичными узорами. Несмотря на старания мастеров, в современном городе подобные решения кажутся бутафорией, павильонами для съемок исторического кино или просто — аттракционом.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

10. Район Мшейреб в Дохе:

а) площадь перед отелем;

б) фрагмент затенения.

Источник: <https://www.archdaily.com/966087/msheireb-downtown-doha-masterplan-allies-and-morrison-plus-aecom-plus-arup>

Совершенно иной принцип проектирования избрали для себя западные архитекторы, работая над генпланом центрального района Дохи. Район Мшейреб — одно из самых известных и комфортабельных мест Дохи, его «современное сердце» (илл. 10). В основу проекта положена концепция пятиминутного города, в котором все городские сервисы находятся в пешей доступности: здание мечети, административные здания, музеи и торговые центры, Центр дизайна и моды «M7», кафе и рестораны.

В состав команды по проектированию генплана входили такие бюро, как Arup, AECOM, Allies and Morrison, Mossessian Architecture, John McAslan + Partners, Adjaye Associates, Squire & Partners, Gensler, Eric Parry Architects, НОК и Magera Yvars²⁶.

Основная особенность района — использование традиционных приемов исламского зодчества в современной интерпретации. Многослойность фасадов, система затенения — машрабия, устройство протяженных навесов и пергол, бассейнов с водой во внутренних дворах. Например, в здании Культурного форума M7, открытого в 2021 г., центральный атриум продуман таким образом, что в дневное время искусственное освещение не требуется. Форма и конфигурация здания основаны на традиционной катарской архитектуре, которая на протяжении веков использовала ориентацию, затенение и естественную вентиляцию для создания комфортной и высокоэффективной среды обитания в экстремальных климатических условиях. Само здание располагается на площади Аль-Бахара, с противоположной стороны которой находится не менее значимый комплекс зданий — Mandarin Oriental Hotel и квартал с апартаментами.

Фасады практически всех зданий выполнены из светлого песчаника, искусно прорезаны нишами, различными по конфигурации отверстиями, в ряде случаев фасады даже обработаны вручную, чтобы создать неповторимый рисунок поверхности стен. На нижних уровнях здания получили ритмичные колоннады, в то время как на верхних этажах устроены глубокие ниши, различные навесы, протяженные консольные кровли, затеняющие нижние этажи. По словам Фаноса Панаидеса, директора John McAslan + Partners, резная отделка фасадов находится под влиянием традиционного катарского наречия, переосмысленного на современный лад.

Таким образом, архитекторы предложили абсолютно современный многофункциональный район с удобной транспортной инфраструктурой, соответствующей самым современным стандартам зеленой архитектуры, и при этом каждое здание, каждый дом так или иначе связаны с традиционной архитектурой исламского востока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная архитектура Катара включает, разумеется, гораздо больше зданий. В том числе, до сих пор во многом не решены проблемы, связанные с заброшенными, пустующими районами, выстроенными к Чемпионату мира по футболу 2022 г. Новые спортивные объекты, построенные с учетом самых высоких современных требований, тоже большую часть времени сегодня пустуют, как это часто бывает с олимпийскими спортивными сооружениями.

Как и в других мусульманских странах, продолжают споры о внедрении элементов современной архитектуры и культуры в традиционное зодчество. Очевидно, страх утраты исконных корней и многовековой культуры во многом влияет на внешний вид зданий, в особенности, если речь идет о религиозной архитектуре.

Тем не менее государство Катар открыто новаторству, свежим идеям. Главное условие — уважение к истории, бережная интерпретация традиции, что, бесспорно, так явно демонстрируют сегодня в своих проектах современные западные архитекторы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Аль-Халифи М. Дж.* Традиционная архитектура Катара. Доха: Лусаил, 2018. 252 с.
2. *Алферова Н.В.* Историко-социальные аспекты развития культовой исламской архитектуры в Европе XX–XXI веков [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Вып. 4. С. 142–151. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-sotsialnye-aspekty-razvitiya-kultovoy-islamskoj-arhitektury-v-evrope-xx-xxi-vekov?ysclid=m8wz589xjr463667609> (дата обращения: 27.11.2024).
3. *Гуласарян Г.С. Аль-Сиф.* Дубай: место встречи прошлого и настоящего // Современная архитектура мира. 2024. № 1 (22). С. 175–186.
4. *Гусенова Д.А.* Сакральное в культовой практике ислама // Исламоведение. 2016. № 2 (28). С. 60–72. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnoe-v-kultovoy-praktike-islama> (дата обращения: 27.11.2024).
5. *Ермоленко Е.В., Павлов Н.Л.* Некоторые традиционные структуры мечети в интерпретации современных архитекторов. Часть I. Тема Михраба [Электронный ресурс] // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. № 3 (68). С. 64–77. Режим доступа: <https://marhi.ru/AMIT/2024/3kvart24/index.php> (дата обращения: 25.11.2024).
6. История Востока: Т. 6 : Восток в новейший период (1945–2000) / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. Ин-т востоковедения РАН. Москва: Вост. лит., 1995.

7. Кононенко Е.И. Архитектура мечети как объект интерпретации // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2018. Т. 8. Вып. 1. С. 113–130.
8. Кукина И.В. Образ современного исторического города: глобальные тенденции реновации региональных ценностей // Современная архитектура мира. 2019. №2 (13). С. 189–207.
9. Мечеть Города Образования в Дохе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://islamofera.ru/mechet-goroda-obrazovaniya-v-doxe/> (дата обращения: 20.11.2024).
10. Панова Н.Г. Художественный язык архитектуры Рикардо Легоретта. Плоскость и цвет как формообразующие элементы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elima.ru/articles/?id=784> (дата обращения: 21.11.2024).
11. Сенченко И.П. Государство Катар. Отражения во времени. Москва: Алетейя, 2020. 420 с.
12. Стародуб Т.Х. Сокровища исламской архитектуры. Москва: Белый город, 2004. 456 с.
13. Сухоруков С.А. Архитектура стран ислама: традиции и новации. СПб.: Алетейя, 2014. 168 с.
14. Фролова Н. Музей исламского искусства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archi.ru/projects/world/5237/muzei-islamskogo-iskusstva> (дата обращения: 25.11.2024).
15. Червонная С.М. Современная мечеть. Отечественный и мировой опыт Новейшего времени. Торунь: Тако, 2016. 478 с.
16. Шукуров Ш.М. Архитектура современной мечети. Истоки. Москва: Прогресс-Традиция, 2014. 232 с.
17. Jaidah Ibrahim Mohamed. Discovering Arabian Deco: Early Modern Architecture in Qatar. Rizzoli, 2023. 360 p.
18. Jaidah I.M., Bourennane M. The History of Qatari Architecture from 1800 to 1950. Skira, 2009. 336 p.
19. Jodidio Ph., Halbe R. The New Architecture of Qatar. Skira Rizzoli, 2015. 320 p.
20. Msheireb Downtown Doha Masterplan / Allies and Morrison + AECOM + Arup [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.archdaily.com/966087/msheireb-downtown-doha-masterplan-allies-and-morrison-plus-ecom-plus-arup> (дата обращения: 22.11.2024).

REFERENCES

1. Al'-Halifi M. Dzh. *The traditional architecture of Qatar (Tradicionnaya arhitektura Katara)*. Doha: Lusail, 2018. 252 p. [in Russian].
2. Alferova N.V. Historical and social aspects of the development of iconic Islamic architecture in Europe of the XX–XXI centuries (Istoriko-social'nye aspekty razvitiya kul'tovoj islamskoj arhitektury v Evrope XX–XXI vekov) // *Vestnik of Saint Petersburg University (Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta)*. 2015. №4. Pp. 142–151 [Electronic resource]. URL: [https://www.spu.ru/users/user/Downloads/istoriko-sotsialnye-aspekty-razvitiya-kultovoy-islamskoy-arhitektury-v-evrope-xx-xxi-vekov \(1\).pdf](https://www.spu.ru/users/user/Downloads/istoriko-sotsialnye-aspekty-razvitiya-kultovoy-islamskoy-arhitektury-v-evrope-xx-xxi-vekov%20(1).pdf)<https://cyberleninka.ru/article/n/>

- istoriko-sotsialnye-aspekty-razvitiya-kultovoy-islamskoy-arhitektury-v-evrope-xx-xxi-vekov?ysclid=m8wz589xjr463667609 (date of address: 19.11.2024) [in Russian].
3. Gulasaryan. G.S. Al-Sif. Dubai: The meeting place of the past and the present (I'-Sif. Dubaj: mesto vstrechi proshlogo i nastoyashchego) // *Contemporary world's architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2024. № 1 (22). Pp. 175–186 [in Russian].
 4. Gusenova D. A. Sacral in the cult practice of Islam (Sakral'noe v kul'tovoj praktike islama) // *Islamovedenie*, 2016. № 2 (28). Pp. 60–72 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnoe-v-kultovoy-praktike-islama> (date of address: 27.11.2024) [in Russian].
 5. Ermolenko E.V. Pavlov N.L. Some of the traditional mosque structures are interpreted by modern architects. Part I. The theme of the Mihrab (Nekotorye tradicionnye struktury mecheti v interpretacii sovremennyh arhitektorov. CHast' I. Tema Mihraba) [Electronic resource] // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2024. № 3(68). Pp. 64–77. URL: <https://marhi.ru/AMIT/2024/3kvart24/index.php> (date of address: 25.11.2024) [in Russian].
 6. *The History of the East: Vol. 6 : The East in the modern period (1945 2000) (Istoriya Vostoka: T. 6 : Vostok v novejsij period (1945–2000) / otv. red. V.YA. Belokrenickij, V. V. Naumkin In-t vostokovedeniya RAN. Moscow : Vost. lit., 1995 [in Russian].*
 7. Kononenko E. Mosque architecture as an object of interpretation (Arhitektura mecheti kak ob"ekt interpretacii) // *Bulletin of St. Petersburg State University. Art history (Vestnik SPbGU. Iskusstvovedenie)*. 2018. Vol. 8. Issue 1. Pp. 113–130 [in Russian].
 8. Kukina I. V. The image of a modern historical city: global trends in the renovation of regional values (Obraz sovremennogo istoricheskogo goroda: global'nye tendencii renovacii regional'nyh cennostej) // *Contemporary world architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2019. № 2 (13). Pp. 189–207 [in Russian].
 9. *The mosque of the City of Education in Doha (Mechet' goroda Obrazovaniya v Dohe)* [Electronic resource]. URL: <https://islamofera.ru/mechet-goroda-obrazovaniya-v-doxe/> (date of address : 20.11.2024) [in Russian].
 10. Panova N. G. *The artistic language of architecture by Ricardo Legorreta. Plane and color as formative elements (Hudozhestvennyj yazyk arhitektury Rikardo Legoreta. Ploskost' i cvet kak formoobrazuyushchie element)* [Electronic resource]. URL: <https://elima.ru/articles/?id=784> (date of address: 21.11.2024) [in Russian].
 11. Senchenko I. P. *The State of Qatar. Reflections in time (Gosudarstvo Katar. Otrazheniya vo vremeni)*. Moscow: Alatejya, 2020. 420 p. [In Russian].
 12. Starodub T. H. *Treasures of Islamic Architecture (Sokrovishcha islamskoj arhitektury)*. Moscow: Belyj gorod, 2004. 456 p. [in Russian].
 13. Suhorukov S. A. *Architecture of the Islamic countries: traditions and innovations (Arhitektura stran islama: tradicii i novacii)*. Saint Petersburg: Aletejya, 2014. 168 p. [In Russian].
 14. Frolova N. *Museum of Islamic art (Muzej islamskogo iskusstva)* [Electronic resource]. URL: <https://archi.ru/projects/world/5237/muzei-islamskogo-iskusstva> (date of address: 25.11.2024) [in Russian].
 15. Chervonnaya S. M. *Modern mosque. Domestic and world experience of Modern times (Sovremennaya mechet'. Otechestvennyj i mirovoj opyt Novejshego vremeni)*. Torun': Tako, 2016. 478 p.

16. Shukurov Sh. M. *Architecture of a modern mosque. Istoki (Arhitektura sovremennoj mecheti. Istoki)*. Moscow: Progress-Tradiciya, 2014. 232 p.
17. Jaidah Ibrahim Mohamed. *Discovering Arabian Deco: Early Modern Architecture in Qatar*. Rizzoli, 2023. 360 p.
18. Jaidah I. M., Bourenane M. *The History of Qatari Architecture from 1800 to 1950*. Skira, 2009. 336 p.
19. Jodidio Ph., Halbe R. *The New Architecture of Qatar*. Skira Rizzoli, 2015. 320 p.
20. *Msheireb Downtown Doha Masterplan / Allies and Morrison + AECOM + Arup* [Electronic resource]. URL: <https://www.archdaily.com/966087/msheireb-downtown-doha-masterplan-allies-and-morrison-plus-aecom-plus-arup> (date of address: 22.11.2024).

Об авторе:

Ермоленко Елена Валентиновна — кандидат архитектуры, доцент кафедры Советской и современной зарубежной архитектуры Московского архитектурного института (государственной академии), член Правления Союза московских архитекторов, член Совета МООСАО, член DOCOMOMO. К сфере научных интересов относятся современная и новейшая архитектура зарубежных стран и России, архитектура современных учреждений культуры (музеев, концертных залов, библиотек, театров и т. д.), а также современные тенденции развития религиозной архитектуры. Автор более 70 научных трудов по истории и теории архитектуры.

About the author:

Elena Ermolenko — Candidate of Architecture, Associate Professor of the Department of Soviet and Modern Foreign Architecture of the Moscow Architectural Institute (State Academy), member of the Board of the Union of Moscow Architects, member of the Council of the MООСАО, member of DOCOMOMO. His research interests include modern and modern architecture of foreign countries and Russia, architecture of modern cultural institutions (museums, concert halls, libraries, theaters, etc.), as well as modern trends in the development of religious architecture. He is the author of more than 70 scientific works on the history and theory of architecture.